

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/8358
25 January 1968
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ОТ 25 ЯНВАРЯ
1968 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В то время, когда весь мир возлагает надежды на добрые услуги, предложенные в Вашем призыве от 3 декабря 1967 г. и подтвержденные в последовавшей резолюции Совета Безопасности, письмо Постоянного представителя греческо-киприотской администрации (от 22 января 1968 г., S/8348) явилось порывом ледяного ветра.

В предпоследнем абзаце Вашего призыва от декабря прошлого года (S/8248/Add.6) Вы заявили:

"что касается любой дальнейшей роли, которую, как может быть сочтено желательным, должны играть Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, я полагаю, что это может быть связано, при условии необходимых мер Совета Безопасности, с расширением мандата Сил, чтобы дать им более широкие функции в связи с обеспечением спокойствия и мира на Кипре, включая наблюдение за разоружением и разработку практических мер по обеспечению внутренней безопасности, включая безопасность всего народа Кипра. Разумеется, стороны могут полагаться на мои добрые услуги в связи с такими вопросами по их просьбе".

В своем ответе на Ваш призыв архиепископ Макариос в заявлении, распространенном в письме посла Россидеса от 4 декабря 1967 г. (S/8248/Add.8), утверждал:

"Наконец, мое правительство внимательно рассмотрело и с благодарностью принимает добрые услуги Вашего Превосходительства в отношении посредничества в вопросах, упомянутых в предпоследнем пункте данного послания, а также в свете соответствующих обсуждений в Совете Безопасности".

Теперь из самого последнего письма посла Россидеса (S/8348) явствует, что архиепископ и его администрация, сделав вид, что они готовы идти навстречу Вашему призыву в момент кризиса и накануне заседания Совета Безопасности, вновь прибегают к своему хорошо известному хитрому приему отступления от своих обязательств.

Недавно объявленное намерение архиепископа провести выборы и внести проект Конституции, предусматривающий так называемое "унитарное государство", очевидно имеет целью отодвинуть на задний план и отвлечь внимание от тех добрых услуг, которые Вы в настоящее время оказываете в целях осуществления мер по умиротворению и разоружению незаконных вооруженных сил на острове. Это явно противоречит смыслу резолюции Совета от 22 декабря, в которой он призывает стороны воспользоваться добрыми услугами, которые Вы предложили в Вашем призыве от 3 декабря для достижения вышеупомянутых целей. Это также никак не совместимо с призывом Совета к сдержанности и умеренности.

Что касается мер по "умиротворению", которые, согласно заявлению греческо-киприотской администрации, она начала проводить, то, тщательно обставив их осуществление различными ограничениями, она раскрывает тем самым свои истинные намерения в отношении этих мер, а именно, изолировать и обессилить турецкую общину, отрезав все ее связи с внешним миром. Создание "временной турецко-киприотской администрации", что, как было полностью разъяснено, является чисто внутренним делом турецкой общины, используется для того, чтобы оказывать дальнейшее невыносимое давление на турецко-киприотское руководство.

Все эти действия со стороны архиепископа Макариоса и его последователей указывают на то, что ввиду меняющихся обстоятельств архиепископ теперь придерживается более хитрого и коварного курса для достижения своей цели, которая состояла и неизменно состоит в том, чтобы добиться энозиса, или присоединения к Греции. Точно так же как и в 1959/1960 гг. архиепископ и теперь считает, что он должен старательно действовать в политической области, чтобы подготовить почву для своей конечной цели, а не пытаться предпринимать неуклюжие лобовые атаки, приводившие ко многим случаям резни турок на Кипре. В своем выступлении в 1960 году архиепископ заявил:

"Осуществление наших надежд и стремлений не будет полным на основании Цюрихского и Лондонского соглашений. Мы получили бастион и имеем исходный рубеж для проведения мирных кампаний. С этих бастионов мы будем продолжать борьбу с целью достижения окончательной победы".

/...

Можно ли хоть сколько-нибудь сомневаться, что при существующих в настоящее время обстоятельствах, он стремится получить новый бастион и исходный рубеж для достижения энозиса?

Какое другое объяснение можно дать отчаянным попыткам посла Россидеса в его последнем письме очернить справедливую и непреклонную позицию Турции как стойкого стража независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра?

Как иначе можно объяснить то отвращение посла Россидеса и администрации, с каким они относятся к концепции федеративной системы, которая, по-видимому, только в создании и в жаргоне слуг энозиса и греческого экспансионизма отождествляется с разделом? Если федеративные системы существуют во многих странах со смешанным населением, то непонятно, для чего нужно настаивать на формуле "унитарного государства", если не для подготовки почвы того, чтобы "большинство" в таком государстве приняло в конечном итоге решение положить конец независимости Республики через союз с Грецией?

Буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Орхан ЭРАЛП
Посол
Постоянный представитель Турции
при Организации Объединенных Наций
